

Поскольку у Чжань Яня не было других ключевых слов для поиска, кроме титула «Король Призраков Края Бездны», история в Системе прокручивалась максимум на три года назад. И за всё это время — ни единой «дыни».

Либо Линь Юань окончательно развоплотился (хотя Янь плохо представлял, как именно умирают призраки), либо он находился в таком глубоком заточении, что Система не фиксировала даже повседневных мелочей. А ведь даже Король Яо Чунмин удостоивался записи в Системе, стоило ему просто почистить перышки.

Янь вспомнил, что раньше ему попадалась запись о некоем «бывшем Короле Призраков». Это было как-то связано с тем самым Голодным духом, которого стошнило от стряпни его брата. Кажется, тот «бывший» был ярким сторонником Солёной партии.

«Если этот "бывший" и есть Линь Юань... — Чжань Янь невольно задумался, — сколько баллов отвалит мне Король Призраков Мириад Трансформаций за такую информацию?»

Впрочем, он тут же отбросил эту мысль. Юноша так и не выяснил, как Линь Юань лишился титула, и не знал подробностей его нынешнего положения. Подобная авантюра могла запросто превратить бывшего Короля Призраков в его личного врага.

Учеба должна была вот-вот начаться, а появление искаженной аномалии №2 заставило Чжань Яня остро почувствовать собственную уязвимость. Он решил пока не копить баллы на те первоклассные амулеты, что присмотрел раньше. Лучше было прикинуть, на что хватит текущих сбережений, и обеспечить защитой каждого члена семьи.

Открыв интерфейс обмена баллов на Форуме, Чжань Янь долго листал разделы, пока не наткнулся на вещь, которую видел мельком: «Печать Алого Благополучия».

Обычно такие предметы использовали для подзарядки других артефактов, но сами по себе они обладали полезным метафизическим свойством — помогали владельцу избегать бед и притягивать удачу.

Если разделить все накопленные баллы на шесть частей, то на мощные амулеты, подходящие обычным людям, всё равно не хватило бы. Вряд ли дешевые побрякушки защитили бы родных от искаженной аномалии №2 или того безумца, что их создавал. Парень решил пойти иным путем.

Эффект от одной печати был невелик, но у них была одна крайне популярная особенность: они могли суммироваться. Чем больше печатей, тем сильнее эффект. Теоретически, пределов для наложения не существовало, хотя на практике никто так не делал — после определенного порога полезное действие почти переставало расти, а вот «износ» и потери энергии взлетали до небес.

Тем не менее для создания энергетического резерва это был идеальный вариант. Обычно пользователи предпочитали носить с собой комплект из нескольких штук, формирующих устойчивую группу.

Ходили слухи, что некоторые особо мощные артефакты способны автоматически поглощать энергию Печатей Алого Благополучия, используя их как сменные батарейки.

Для Чжань Яня это было выгодно: когда он накопит баллы на более серьезные амулеты, печати не пропадут даром, а станут для них источником питания.

К тому же печать можно было наложить непосредственно на человека, и её не нужно было носить как физический предмет.

Это преимущество стало решающим. Янь до сих пор не знал, как убедить отца, мать, брата и сестру постоянно носить его подарки, не снимая ни на минуту!

Выбрав товар, он столкнулся со следующей проблемой: как его получить?

Такие вещи нельзя было передать через сеть — только физической посылкой. А значит, стоило Чжань Яню прийти на почту, как его могли вычислить и выследить.

«Нужно найти посредника», — решил он.

Янь открыл личные сообщения. Благодаря выполнению заданий он обзавелся множеством контактов, но по-настоящему доверять мог лишь единицам.

«Я только что спас мир!» отпадал сразу — этот парень сам находился в розыске. Оставались «Квадратная карта» и «Хакер»: оба были достаточно опытны и лояльны.

Правда, ситуация между ними была щекотливой. Янь не знал, на какой стадии сейчас их отношения. Если они всё ещё дулись друг на друга, вклиниваться со своими просьбами было не лучшей идеей — оба чувствовали бы себя неловко.

Он снова обратился к Системе Поедания Дынь.

Ого! Оказывается, они уже возобновили совместную работу! Не прошло и пары недель, а Хакер уже уладил конфликт?

Парень принялся прокручивать историю записей назад.

Выяснилось, что когда Хакер пошел к Квадратной карте с повинной, дело было сделано лишь

наполовину.

Придя к напарнику, Хакер первым делом заявил: «Я виноват перед тобой», а затем пустился в долгие воспоминания о том, через сколько опасностей они прошли бок о бок и сколько раз Квадратная карта спасал его жизнь.

Квадратная карта никак не мог добиться признания, а видя, как Хакер нагнетает атмосферу своими предсмертными, казалось, речами, не на шутку перепугался. Он разволновался и в ответ начал перечислять, сколько раз Хакер спасал его самого.

Вдоволь наностальгировавшись о своей крепкой дружбе, Хакер наконец поведал о причинах своего исчезновения и душевных терзаниях, постепенно раскрывая всю правду.

Квадратная карта, только что вспомнивший обо всех долгах жизни перед напарником, хоть и пребывал в глубоком шоке, просто не смог с ходу затеять ссору.

А раз не сорвался сразу, то и потом уже не смог.

Ну а что было дальше... хе-хе.

Убедившись, что у этой парочки всё наладилось, Чжань Янь перестал колебаться.

Он попросил Квадратную карту стать посредником. У того была мощная техника запечатывания: стоило посланке пройти через его руки, как любые следящие заклинания, наложенные отправителем, становились бесполезным мусором.

Запретив отправителю прямое отслеживание, Квадратная карта должен был переслать посылку в Центр мероприятий «Большое сердце». Там всегда было полно народу, а Яню останется только проверить местность через Систему на наличие слежки.

В Бюро по управлению аномалиями тем временем поступил крупный заказ.

— Кто это потратил столько баллов на такое количество Печатей Алого Благополучия?! — раздался изумленный возглас в отделе снабжения.

— И сколько взяли? — коллеги тут же облепили экран.

— Смотрите сами. Шесть полных групп.

— Может, для подзарядки артефактов?

— Да какой амулет сожрет столько энергии? Одно такого набора хватит, чтобы до краев наполнить три артефакта высшего качества!

— А вдруг это какой-нибудь легендарный предмет?

— Да брось! Тот, у кого есть вещь такого уровня, вряд ли будет возиться с этими печатями для подзарядки. погоди, я сейчас уточню у Не Юй, вдруг это системная ошибка в бэк-энде Форума, — кладовщик отдела снабжения быстро отправил запрос.

Не Юй, получив сообщение, заглянула в историю транзакций и тут же связалась с Нин Си. Покупателем числился Квадратная карта, но, судя по движению баллов, было очевидно: «Приближаясь к науке» использует его как посредника.

Нин Си тоже зашел в тупик. Неужели у их информатора на руках оказался какой-то ненасытный артефакт или магический инструмент высшего ранга?

Но почему он не покупал подзарядку раньше? Неужели получил вещь совсем недавно? И как? Может, это подарок от Альянса Мириад Яо? Король Яо Чунмин вполне мог выкинуть нечто подобное — он ведь даже за задания доплачивает из своего кармана!

С другой стороны, если уж дарить артефакт, Чунмин вряд ли поскупился бы на полную зарядку. А значит...

Пока Нин Си предавался мозговому штурму, Сеть, пристально следившая за «Приближаясь к науке», тоже заметила резкое изменение баланса и быстро во всем разобралась.

«??? Ты же копил баллы на Громовой талисман Небесного Наставника! Зачем тебе столько этих артефактов?»

«Неужели... Бюро, чтобы переманить его, уже подарило ему один талисман?! Вполне в их духе! Эти лицемеры могут пойти на что угодно ради ценного кадра!»

Топовые амулеты требовали колоссальной подпитки. Неужели парень скупает печати, чтобы «кормить» Громовой талисман? Это объясняло всё!

«Дело дрянь! Нужно срочно связаться с Королем Яо!»

Чжань Яню казалось, что в последние дни мир сошел с ума: и Домен, и Сеть стали относиться к нему не просто хорошо, а с каким-то подозрительным пиететом.

Впрочем, это его мало заботило. Куда большей проблемой была его сестра, Чжань Суйжу.

Её пронизательность пугала: последние два дня она только и делала, что пыталась выпытать, не завел ли он себе подружку.

Янь решил применить тактику отвлечения внимания:

— Тебе не кажется странным, что брат в последнее время возвращается с работы намного позже обычного?

Кондитерская Чжань Цзиньли никогда не страдала от наплыва посетителей. Обычно он закрывал лавку рано, иногда даже в четыре часа дня. Но в последнее время мужчина задерживался до восьми-девяти вечера.

Суйжу задумчиво потерла подбородок:

— И то верно... Похоже, у него там наметились какие-то "дела".

Чжань Янь сохранял невозмутимый вид. Он уже проверял записи брата в Системе: никаких «дел» на любовном фронте у него не было — он даже перестал тайно бронировать номера в тематических отелях. Скорее всего, Цзиньли просто корпел над рецептом нового десерта. Но Янь не собирался говорить об этом сестре. Иначе на кого он будет переводить стрелки?

— Хотя, зная его характер, сложно представить, что он вляпался в историю... Стой, куда пошел?!

«Ага, сейчас, так я и остался ждать твоего допроса!»

Янь пулей скрылся в своей комнате.

Кондитерская «Сладкоежка».

Чжань Цзиньли поднял голову и посмотрел в окно. Небо начало темнеть: свет гас, энергия Ян медленно убывала, а Инь — напротив, поднималась из теней. Идеальное время для активности призраков. Он подошел к дверям, намереваясь закрыть лавку.

В этот момент мимо проходили две подруги.

Девушка с короткой стрижкой всхлипывала:

— Этот козел-начальник... уволил меня, а перед этим заставил целый месяц пахать сверхурочно!

Подруга с длинными волосами пыталась её утешить.

Проходя мимо «Сладкоежки», они почувствовали настолько пленительный, невозможный аромат сахара и ванили, что невольно остановились и синхронно сглотнули слюну.

Девушки переглянулись.

— Может...

— Пойдем съедим по пирожному!

Стоящий у двери Чжань Цзиньли: «...»

Он многозначительно приподнял табличку «Закрето».

Девушки сквозь стекло заворуженно смотрели на витрину: золотистые булки, белоснежные кремовые торты, слоеные десерты... Орехи, сливки, сыр, фрукты... Они снова одновременно сглотнули и уставились на владельца умоляющими взглядами.

— Пожалуйста, мы только одно возьмем, это не займет много времени!

— Мы согласны даже на те, у которых срок годности на исходе!

У короткостриженной девушки глаза всё ещё были красными от слез.

Брат Яня молча отступил, пропуская их внутрь.

Подруги, осыпая его благодарностями, вбежали в зал. Однако стоило им подойти к прилавку, как мужчина в маске указал пальцем на другую табличку: «У владельца специфические вкусовые пристрастия. **ОЧЕНЬ СЛАДКО!**»

Слова «Очень сладко» были выделены жирным шрифтом и увеличены.

— Ничего страшного! Нам сейчас как раз нужно что-нибудь убойно сладкое! — беспечно махнула рукой длинноволосая.

Не желая задерживать его после закрытия, она быстро выбрала два изящных пирожных:

— К черту начальника-урода, я угощаю!

Они расплатились.

Длинноволосая протянула подруге яркое пирожное «Радуга»:

— Давай, загадай желание! Оно обязательно сбудется!

Та шмыгнула носом:

— Ты самая лучшая! Хочу, чтобы мы обе сказочно разбогатели! А этот козел-начальник — чтоб разорился в прах!

Цзиньли не успел их остановить. Он лишь беспомощно наблюдал, как желание слетает с губ девушки, и застыл на месте как вкопанный.

Подруги, весело болтая, ушли с коробками. Мужчина помолчал мгновение. «Ладно, всё равно уже поздно что-то менять». Он чувствовал, что магический откат на девушек будет не слишком сильным.

Заперев двери, Цзиньли вернулся на кухню и выпустил Голодного духа.

В последнее время он задерживался в лавке только потому, что исследования искаженной аномалии через пленника наконец дали серьезный результат.

Путь, по которому шли призрачные практики... точнее, бывшие Короли Призраков, в корне отличался от методов живых существ. То, что Бюро и Альянс не могли обнаружить никакими приборами, Цзиньли улавливал в самой структуре души Голодного духа.

Жаль только, что старая рана была слишком глубокой, а нынешнее перерождение сильно ограничивало его силы. Поиски заняли до обидного много времени.

«В загробном мире душа всегда оставляет след. Когда я окончательно выделю из его духа ту специфическую метку, что оставила аномалия, я выслежу её через Пути Инь. И тогда мне будет плевать, кто за всем этим стоит — я раздавлю и кукловода, и его кукол».

Руки Чжань Цзиньли продолжали привычную работу, но взгляд его стал бездонным и холодным. Пятеро призраков, замерших поодаль, одновременно испытывали и восторг, и леденящий ужас. Они переглядывались, обмениваясь знаками:

— Мы же говорили! Наш Король Призраков не может быть просто обычным человеком! Посмотрите на эту мощь!

— Но господин Линь Юань редко бывает таким пугающим... Аж дух захватывает...

— Чего ты боишься? Господин в ярости не на нас. Тому, кто его разгневал, не позавидуешь. Мы — верные подданные Линь Юаня, и должны разделять его гнев!

— Точно! Покажем класс!

— Двадцать шесть лет минуло... С возвращением, мой Король!

Цзиньли не обращал внимания на этих придурков.

Он действительно был в ярости. В тот день, когда Голодный дух ворвался в кондитерскую, его младший брат был совсем рядом. Янь даже залез к нему на кухню — опасность была буквально в паре шагов!

Брат — существо простое и импульсивное: что в голову взбредет, то и делает. Если бы Цзиньли в тот миг не оказалось рядом... От одной мысли об этом у Короля Призраков мороз шел по коже.

Спустя четыре часа Цзиньли закончил работу и сунул пленнику кусок торта:

— Сам съешь или мне в тебя запихнуть?

Голодный дух мучительно сглотнул:

— Я... я... я сам съем.

Торт, коснувшись пола, превратился в целую гору сладостей, источавшую одуряюще приторный аромат.

Пять призраков смотрели на это мучение с черной завистью. Это же торт, созданный самим господином Линь Юанем! Он исцеляет и укрепляет дух! А этот обжора еще и морщится!

Голодный дух едва не рыдал. Когда десерт превращался в энергию, которой питались

призраки, он переставал быть таким безумно сладким. Но в первый-то раз он откусил от настоящего, «живого» куска! С тех пор от одного вида сладостей его начинало мутить.

Цзиньли, не обращая внимания на их безмолвные препирательства, переоделся и собрался домой. Его время для исследований было строго ограничено: дольше пленник просто не выдерживал — его призрачная оболочка начинала истончаться.

Стоило ему переступить порог дома, как его тут же перехватила Чжань Суйжу.

Сестра одарила его загадочной улыбкой и, быстро напечатав сообщение, сунула телефон под нос. Она интересовалась, почему он так поздно возвращается и не завел ли он себе кого-нибудь?

«Если бы Янь-Янь не сказал, я бы и не заметила»

Цзиньли бесстрастно смотрел на экран.

«Его простодушный младший брат... Видимо, тот хлеб всё-таки не стоило резать ломтиками».

<http://bllate.org/book/15327/1423759>